

Телятицкая Т.В., кандидат юридических наук, доцент,
профессор Минского института управления ♦

**Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление
или административное правонарушение, как обстоятельство,
исключающее ответственность по законодательству Республики Беларусь**

Нередко граждане, а также уполномоченные государством должностные лица, пытаясь пресечь совершение противоправных посягательств и задержать лиц, их совершивших, вынуждены сами совершать поступки, связанные с причинением вреда охраняемым законом ценностям. Юридическая оценка подобных действий неочевидна, поскольку по внешним своим признакам они совпадают с соответствующими правонарушениями. Поэтому, государство пытается определить процедуру, согласно которой меры, принимаемые при задержании лиц, совершивших административные правонарушения или преступления (далее – правонарушения), признаются правомерными.

Статья 5.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [2] – это одна из его многочисленных новелл, которых не было в прежнем законодательстве. Использованные в ней формулировки не вполне удачны, что обусловлено отсутствием подобной нормы в прежнем законодательстве. Ряд законодательных актов содержали положения о возможности применения определёнными представителями власти физической силы, специальных средств и оружия при задержании правонарушителей. Однако, эти нормативные акты ничего не говорили о правовых последствиях причинения вреда задерживаемому при применении указанных средств. В этой связи многие представители власти предпочитали уклониться от их применения ввиду неопределённости последствий этого. Некоторым нарушителям по таким причинам удавалось скрыться.

В этой связи очевидно высокое значение нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление или административное

♦ Телятицкая Татьяна Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент, профессор Минского института управления (Республика Беларусь). E-mail: tvt2000@mail.ru

правонарушение, как обстоятельстве, исключаящем признание деяния административным правонарушением.

В теоретическом плане проблема правомерности причинения вреда задерживаемому лицу, совершившему противоправное посягательство, относится к числу новых и наиболее сложных проблем не только административного, но и уголовного права. При этом специальные исследования по данной проблематике проводились еще во времена Советского Союза известным белорусским ученым-криминалистом И.С. Тишкевичем [4; 5; 6]. Многие из его идей нашли свое последующее воплощение в нормах новых кодексов (УК и КоАП). Однако, до сих пор не сложилось единого мнения относительно содержания и сущности рассматриваемого обстоятельства, его значения, а также места причинения вреда при задержании лица, совершившего правонарушение, в системе обстоятельств, исключаящих признание деяния административным правонарушением. Коренного изменения требует и правовое мышление работников правоохранительных органов, которое, в первую очередь, должно быть ориентировано на обеспечение прав человека в сфере административного процесса.

Задержание лица, совершившего правонарушение, – деятельность общественно полезная, одобряемая правом и моралью. Некоторые ученые, в частности профессор И.С. Тишкевич, считают, что общественная полезность правомерных действий по задержанию правонарушителя состоит в том, что они предупреждают возможность осуществления задержанным уже начатого опасного деяния, предотвращают в ряде случаев совершение новых посягательств, обеспечивают привлечение виновного к ответственности и возмещение причиненного ущерба [5, с. 5]. Своевременно задержанный нарушитель не будет иметь возможности уничтожить следы правонарушения, укрыть орудия и предметы, добытые противоправным путем, воздействовать на свидетелей.

В связи с этим хотелось бы отметить, что действующее законодательство в данной части нуждается в корректировке. Ведь в настоящий момент КоАП не признает общественно полезным поведение лиц, причиняющих вред лицу,

совершившему правонарушение, при его задержании (впрочем, как и при крайней необходимости и необходимой обороне).

Содержащаяся же в нем оценка рассматриваемых действий только как не признающихся административным правонарушением, неполно отражает их социально-политическое содержание и создает впечатление об их нейтральности для общества, государства. Этого явно недостаточно. Видимо, существующая формулировка объясняется тем, что в административном законодательстве регламентирована правомерность совершения таких действий: оно, как известно, решает вопрос о границах противоправного и наказуемого. Однако указанные действия не только не противоправны, но и вообще не являются ни преступлением, ни административным, ни каким-либо другим правонарушением. Это положение было сформулировано еще в ст. 15 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство», где действия граждан, направленные на задержание преступника, объявляются правомерными и не влекущими уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику [3, с. 15].

Таким образом, мы считаем, что общественная полезность действий при задержании правонарушителя является одним из критериев, характеризующих социально-правовую сущность данного института.

Говоря о социальной полезности данной нормы, необходимо отметить, что действующая ст. 5.2 КоАП не оказывает стимулирующего воздействия на правовую активность граждан. Являясь управомочивающей, она не является поощрительной. Не являясь противоправными, действия, направленные на задержание лица, совершившего правонарушение, не влекут за собой по действующему законодательству никаких правовых последствий: ни положительных, ни отрицательных. А поскольку в этой ситуации лицо не приобретает никаких правовых благ, здесь нельзя говорить о поощрении вообще.

Практика показывает, что многие граждане не реализуют предоставленных им прав, поскольку это нередко требует героических усилий: физических,

психических. И вот для того, чтобы побуждать граждан проявлять эти усилия, и требуется стимуляция поощрением.

В случае, если в законе будет установлена обязанность, возлагаемая на правоохранительные органы вознаграждать лиц, действующих в ситуации задержания правонарушителя, то эта обязанность должна быть реализована каждый раз, когда лицо использует свое субъективное право на задержание. Следовательно, в тех случаях, когда лица оказываются в данной ситуации не в силу своих субъективных прав, а в результате лежащих на них юридических обязанностей, то они не подлежат вознаграждению на основании требований законодательства. Это, разумеется, не лишает права начальников представлять их к наградам в установленном порядке. КоАП, прямо предусматривающий вознаграждение лиц, действующих при задержании, приобретает свою завершенность в том смысле, что, признав поведение лиц, задерживающих правонарушителя, общественно полезным, он и вознаграждает их, учитывая, что в этой ситуации они оказываются не в силу лежащей на них юридической обязанности, а лишь в силу предоставленного им субъективного права.

Для практической реализации данных предложений необходимо в расходной части республиканского бюджета предусмотреть статью, из средств которой будет осуществляться финансирование борьбы с правонарушениями и вознаграждение лиц, реализовавших свое право на задержание нарушителя.

В связи с этим в ст. 5.2 КоАП необходимо предусмотреть, что действия лиц при реализации права на задержание общественно полезны и поощряемы. Появление в КоАП этого утверждения облегчит реализацию гражданами данного субъективного права и усилит охрану их прав и законных интересов.

Давая характеристику обстоятельств, исключающих признание деяния административным правонарушением, законодатель во многих случаях вполне конкретно определяет цели, которыми должно руководствоваться лицо, причиняющее вред, с тем, чтобы причинение этого вреда было признано правомерным деянием. Это не случайно, поскольку цель является одним из существенных признаков такого рода деяний. Именно конкретное стремление предопределяет общественную полезность соответствующих действий

(бездействия). Но, следовательно, и упущения законодателя в регламентации подобных целей чреватые неверным пониманием правоприменителями сущности конкретных обстоятельств, ошибками в их установлении.

У правомерного задержания как действия – две функции:

- 1) обеспечить неотвратимость ответственности лица, совершившего правонарушение;
- 2) исключить возможность совершения этим лицом новых правонарушений, обеспечить безопасность личности, общества и государства.

Сутью задержания при этом выступает правомерное лишение (ограничение) свободы. Следовательно, целями задержания, а не непосредственно причинения вреда, выступают цели: обеспечения неотвратимости ответственности; предотвращение возможности совершения новых правонарушений задерживаемым лицом. В данном контексте названные цели могут рассматриваться как самостоятельные. В частности, они правомерно фигурируют как альтернативные в п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 года. Согласно этому пункту, задержание лица признается законным, если оно предстало перед компетентным органом «по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения» [1, ч. 1 ст. 5].

Но функции института причинения вреда при задержании лица, совершившего правонарушение, несколько иные. Во-первых, он служит для того, чтобы обеспечить, как таковое, правомерное задержание лица, совершившего правонарушение. Во-вторых, он призван обеспечить безопасность самого задерживаемого лица, предотвратить самочинную расправу над ним. Вот почему нам представляется некорректным говорить о самостоятельности цели предупреждения совершения новых правонарушений как цели причинения вреда при задержании лица, совершившего правонарушение.

Действия по задержанию лица, совершившего правонарушение, не могут быть признаны законными, если они произведены без достаточных на то оснований. Основания задержания должны быть такими необходимыми и достаточными условиями, наличие которых оправдывало бы и объясняло действия по лишению свободы, причинению физического и имущественного вреда другому человеку.

В соответствии с действующим законодательством правовым основанием задержания является совершение лицом как преступления, так и административного правонарушения. В то же время таким основанием не может быть совершение иного правонарушения – гражданского, дисциплинарного либо какого-нибудь другого. В связи с этим задержание граждан, совершивших иные правонарушения, не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее их административную ответственность, по правилам этого института.

При буквальном толковании закона ясно, что лицо должно совершить уже оконченное правонарушение, то есть такое деяние, в котором содержатся все признаки состава преступления либо административного правонарушения, предусмотренного соответственно УК или КоАП. Однако, в момент задержания еще не всегда ясно, есть ли в действиях задерживаемого состав правонарушения. Фактически субъекту задержания приходится квалифицировать совершенное задерживаемым деяние. И вряд ли он будет обладать сведениями обо всех элементах состава правонарушения. Так, практически невозможно точно установить в момент задержания психическое отношение лица к совершенному им деянию, его вменяемость и даже возраст (кроме случаев, когда они очевидны или известны лицу, производящему задержание). Поэтому считаем необходимым и достаточным знание объекта и объективной стороны правонарушения, но без их излишней детализации.

В связи с вышеизложенным представляется возможным изменить формулировку закона: в качестве обстоятельства, исключающего признание деяния административным правонарушением, предусмотреть задержание лица,

совершившего общественно опасное деяние, содержащее очевидные признаки преступления либо административного правонарушения.

В этом случае сведения о субъекте и субъективной стороне совершенного деяния будут желательны, но не обязательны. Такой подход предупредит случаи необоснованного задержания, позволит соблюсти правовые гарантии и, в то же время, поддержит активность граждан и должностных лиц по задержанию лиц, совершивших деяния, объективно причинившие вред охраняемым законом интересам. Но пока допустимо задержание лица, совершившего преступление или административное правонарушение, что затрудняет правовую оценку задержания, например, невменяемых.

Еще один вопрос возникает в связи с тем, что законодатель говорит о лице, совершившем преступление или административное правонарушение – должно ли оно быть оконченным? По нашему мнению, следует согласиться с мнением И.С. Тишкевича о том, что «для того чтобы обезвредить преступников ... нет необходимости ждать, пока они совершат оконченное преступление и причинят вред какому-либо охраняемому правом интересу» [5, с. 58]. Право на причинение вреда при задержании возникает при всяком уголовно или административно наказуемом действии, даже если оно не имело признаков оконченного правонарушения. Конечно, при этом должно соблюдаться необходимое соответствие предпринимаемых по задержанию мер характеру и тяжести совершенного правонарушения.

Следующий спорный вопрос – сколько времени может пройти с момента совершения деяния, чтобы действия по задержанию правонарушителя оставались правомерными?

Следует исходить из того, что информацию о правонарушении и лице, его совершившем, задерживающий может получить двумя путями: непосредственно (личное наблюдение и восприятие совершаемого деяния) и опосредованно (получение информации о правонарушении от третьих лиц, в том числе и от самого правонарушителя). Как в первом, так и во втором случае человек может искренне заблуждаться относительно личности нарушителя, может быть сходство какого-либо постороннего гражданина с лицом,

совершившим правонарушение. Ошибка возможна вне зависимости от времени, прошедшего с момента совершения правонарушения.

По нашему мнению, поскольку виновный задерживается для привлечения к административной ответственности, что возможно до истечения сроков давности, установленных в ст. 7.6 КоАП, задержание возможно в названных временных пределах. Главным при решении вопроса о том, следует ли задерживать спустя длительный промежуток времени, является наличие необходимости безотлагательной передачи лица, совершившего преступление, уполномоченным государственным органам.

Действия при задержании лица, совершившего правонарушение, могут проявляться как в краткосрочном лишении его свободы, так и в причинении ему того или иного вреда. Безусловно, задержание, не сопряженное с причинением вреда, предпочтительнее. К сожалению, задержать таким образом не всегда представляется возможным. Во многих случаях, чтобы успешно произвести задержание, задерживающий вынужден причинить какой-либо вред лицу, совершившему правонарушение. Причиняемый вред не может быть безмерным. Он не будет признаваться правонарушением, если он причинен в пределах, соответствующих установленным в законе определенным условиям (критериям).

Анализ ст. 5.2 КоАП позволяет сделать вывод, что причинение вреда при задержании должно удовлетворять следующим условиям:

1) Носить вынужденный характер. Причинение вреда при задержании не влечет ответственности лишь тогда, когда оно было вынужденным. Законодатель в ст. 5.2 КоАП признает правомерным причинение вреда, «если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным».

Вынужденность должна также соизмеряться с возможностями задерживающего лица. Если задержание проводится сотрудниками правоохранительных органов, которые имеют соответствующую подготовку, к ним могут предъявляться более строгие требования, чем к обычным гражданам. Однако, эти требования не могут быть принципиально иными, так как положение закона в равной степени распространяется на всех лиц.

2) Иметь определенную направленность: вред может быть причинен только лицу, совершившему преступление либо административное правонарушение.

3) Быть соразмерным, то есть причиненный вред должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом правонарушения. Если правонарушение не окончено, вред еще не наступил, то общественная опасность должна определяться реальной угрозой причинения того или иного вреда. Но нельзя требовать абсолютного тождества вреда, причиненного при задержании, и общественной опасности правонарушения. Правомерным может быть признан и такой вред, который несколько не соответствует вреду, причиненному правонарушением, главное, чтобы это несоответствие не носило резкого, ярко выраженного характера.

В итоге предлагается новая редакция статьи 5.2 КоАП:

«Статья 5.2. Задержание лица, совершившего общественно опасное деяние.

1. Является социально полезным и поощряемым задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее очевидные признаки преступления или административного правонарушения, с целью немедленной передачи его уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых преступлений или административных правонарушений. Для достижения указанных целей допускается причинение вреда задерживаемому лицу, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2. Право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее очевидные признаки правонарушения, с причинением вреда данному лицу, имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения».

Библиография

1. Защита прав человека и основных свобод: Конвенции Совета Европы, 4 ноя. 1950 г., № 5: в ред. Протокола от 19.03.1985 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г., № 194-3: в ред. от 12.07.2013 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 июля 1966 г., № 5362-VI // Ведомости ВС СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 595.
4. Тишкевич, И.С. Оборона от общественно опасного посягательства и меры по задержанию преступника: автореф. дис. ... д.ю.н. / И.С. Тишкевич. – Минск, 1969.
5. Тишкевич, И.С. Право граждан на задержание преступника / И.С. Тишкевич. – Минск: Изд-во БГУ, 1974.
6. Тишкевич, И.С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М.: Юрид. лит., 1969.